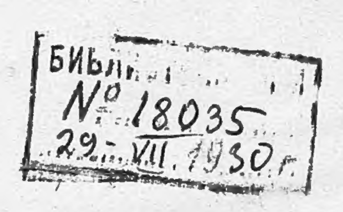
А. С.

ВОЙНА И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НЕЗАВИСИМОСТЬ РОССІИ.

Типографія Т-ва И. Д. Сытина, Пятницкая ул., свой д.
МОСКВА. — 1915.

БИБЛ
№ 18035
29 VII 1930 г.

I.

Настоящая война выдвинула вопросъ объ экономической зависимости Россіи отъ Германіи, и наше общество заинтересовалось, какъ и почему создалась эта зависимость.

Русскіе выступаютъ въ первый разъ на страницахъ исторіи, какъ отважный, предпріимчивый и торговый народъ. Оставляя совершенно въ сторонѣ не разрѣшенные съ полной ясностью наукой вопросы о томъ, являются ли славяне потомками древнихъ скиѳовъ, гдѣ жили наши предки до поселенія на берегахъ Днѣпра и Волхова, и какой образъ жизни они вели въ глубокой древности, остановимся на безспорныхъ фактахъ: въ IX вѣкѣ наши предки жили на берегахъ Волхова и Днѣпра и имѣли большіе по тому времени торговые города Новгородъ и Кіевъ и рядъ другихъ менѣе крупныхъ, но все же значительныхъ торговыхъ городовъ, какъ, напр., Смоленскъ. Уже въ то отдаленное время были русскіе купцы (гости), и есть извѣстія, что они уже тогда торговали въ Регенсбургѣ (въ нынѣшней Баваріи), въ Царьградѣ, въ хозарскомъ Итилѣ и въ Булгарѣ, столицѣ камскихъ болгаръ.

Первый письменный документъ, касающійся исторіи Россіи, это — торговый договоръ Олега съ греками (907 г.), и этотъ договоръ свидѣтельствуетъ, что Русь вела въ то время оживленную торговлю съ Византіей.

Объ отвагѣ и предпріимчивости нашихъ отдаленныхъ предковъ слишкомъ краснорѣчиво говоритъ общеизвѣстный фактъ: не только болѣе близкіе къ Царьграду кіевскіе купцы, но и купцы далекаго Новгорода приходили на своихъ лодкахъ съ товарами въ столицу Византіи. По пути имъ приходилось одолѣвать всевозможныя препятствія: тащить свои лодки по волокамъ, проводить ихъ черезъ днѣпровскіе пороги, бороться съ кочевниками, которые подкарауливали русскія суда у пороговъ, у устья Дуная и въ другихъ мѣстахъ.

Но всѣ эти препятствія не останавливали развитія торговой жизни въ древней Руси, какъ не останавливали движенія на сѣверъ и востокъ русской колонизаціи съ трудомъ проходимые муромскіе лѣса, болота и топи, холода сѣверной Россіи и сопротивленіе финскихъ племенъ, земли которыхъ колонизировались Русью.

Не только князья предпринимали опасные походы по болотамъ и лѣсамъ въ глубь «чудскихъ» (финскихъ) земель, но и добровольцы, новгородскіе ушкуйники и повольники, направляясь по рѣкамъ и ихъ притокамъ на своихъ ушкуяхъ, проникали далеко на сѣверъ и востокъ, распространяли власть Руси и завязывали торговыя сношенія съ чудью.

Торговлѣ въ древней Руси придавалось весьма важное значеніе. На это указываютъ заботы объ ея развитіи первыхъ историческихъ русскихъ князей, заключавшихъ торговые договоры съ сосѣдями, предпринимавшихъ походы въ интересахъ торговли, строившихъ новые торговые пути, призывавшихъ купцовъ къ участію въ рѣшеніи государственныхъ дѣлъ и въ посольствахъ, и участіе въ торговлѣ самихъ князей, бояръ и духовенства. Первый памятникъ русскаго законодательства «Русская Правда» удѣляетъ много вниманія имущественнымъ отношеніямъ.

долговымъ обязательствамъ и торговлѣ и предоставляетъ купцамъ различныя преимущества. Такой же характеръ носитъ «Уставъ» Владимира Мономаха, не говоря уже о «Судной Грамотѣ», появившейся въ такомъ исключительно, можно сказать, торговомъ городѣ, какъ Псковъ.

Сильно была развита въ древней Руси и промышленность,—правда, по преимуществу добывающая. Она заключалась въ эксплуатаціи рѣчныхъ и лѣсныхъ богатствъ, которая производилась въ широкихъ размѣрахъ.

Но промышленность древней Руси во всякомъ случаѣ была не исключительно добывающей. Домашній обиходъ обслуживался мѣстными производствами, сани и повозки были также собственнаго производства, какъ и ладьи, на которыхъ совершали дальнія плаванія воины и купцы. Были развиты производство восковыхъ свѣчей и выдѣлка кожъ. Отъ сосѣдей Русь получала предметы роскоши, а послѣ принятія христіанства, кромѣ того, церковную утварь и облаченія. Первые кирпичные храмы строились на Руси греческими мастерами, и кирпичъ, вѣроятно, приготовлялся по указаніямъ этихъ мастеровъ, но очень скоро русскіе овладѣли искусствомъ постройки храмовъ и изготовленія кирпича. Вслѣдъ за принятіемъ христіанства на Руси появляется и собственное производство церковныхъ колоколовъ, очевидно, быстро перенятое у грековъ.

Въ позднѣйшее время, въ XVI, XVII и XVIII вѣкахъ, иностранные путешественники, посѣщавшіе Россію, отмѣчали выдающіяся торговыя способности у русскихъ, и торговая предпріимчивость, коммерческая смѣтливость, изобрѣтательность, умѣнье быстро перенять то или другое искусство или производство до сихъ поръ не угасли въ русскомъ народѣ. У насъ много крупныхъ торговыхъ предпріятій, созданныхъ русскимъ геніемъ и притомъ не-

рѣдко людьми, вышедшими изъ народа. Иностранцы и теперь поражаются въ Москвѣ множествомъ мальчиковъ, бойко и умѣло торгующихъ разнымъ товаромъ. У насъ было много изобрѣтателей-самоучекъ, и русскіе первые сдѣлали такія важныя изобрѣтенія, какъ электрическій свѣтъ (Яблочковъ) и безпроволочный телеграфъ (Поповъ).

Несмотря, однако, на то, что при первомъ выступленіи на историческую арену русскіе заявили себя предпріимчивымъ торговымъ народомъ, и что духъ торговой предпріимчивости, смѣтливость и изобрѣтательность не покидали насъ на протяженіи свыше 1000-лѣтняго историческаго существованія русскаго народа, Россія оказалась въ XX вѣкѣ экономически зависимой отъ Германіи.

Почему же и какимъ образомъ могло это произойти?

II.

Торговыя связи у русскихъ съ нѣмцами, несомнѣнно, существовали уже въ IX вѣкѣ: какъ упомянуто выше, есть извѣстія о томъ, что въ IX вѣкѣ русскіе купцы бывали въ Регенсбургѣ. Раскопки въ суздальской землѣ могилъ, относящихся къ IX вѣку, доказываютъ, что уже тогда къ населявшимъ эту область финнамъ проникали нѣмецкія издѣлія. Торговля Руси съ нѣмцами въ IX—XII вѣкахъ шла двумя путями: съ одной стороны, черезъ Новгородъ по Балтійскому морю, а съ другой—черезъ Кіевъ по «Залозному» пути. «Залозный» путь направлялся отъ Кіева въ Галицкую Русь и тамъ раздѣлялся на двѣ вѣтви: одна изъ нихъ направлялась къ берегамъ Дуная, поросшимъ тростникомъ (лозою), отъ чего этотъ путь и получилъ свое названіе, а другая черезъ Галичъ и Моравію въ Регенсбургъ. Регенсбургскіе купцы имѣли въ Кіевѣ съ XI вѣка свои конторы.

Сохранились грамоты XII вѣка Оттокара Штиртійскаго и Леопольда австрійскаго о руссаріяхъ, т.-е. нѣмецкихъ купцахъ, ѣздившихъ торговать по Руси. Главными предметами обмѣна между русскими и нѣмецкими купцами въ X—XII вѣкахъ были: сукна, кожевенныя и металлическія издѣлія съ нѣмецкой стороны, и хлѣбъ, дерево, медъ, воскъ и сырыя кожи съ русской. Но русскіе продавали нѣмцамъ не только произведенія своей страны, а и восточные и византійскіе товары, являясь, такимъ образомъ, торговыми посредниками между Византіей, Востокомъ и Западной Европой.

Путь изъ Новгорода въ Балтійское море шелъ по Волхову, Ладожскому озеру и Невѣ. Этотъ путь составлялъ часть великаго воднаго пути «изъ варягъ въ греки», соединявшаго Балтійское море съ Чернымъ черезъ Кіевъ и Новгородъ. Новгородцы бывали въ нѣмецкихъ городахъ со своими товарами, а нѣмецкіе купцы въ Новгородѣ. Въ XII вѣкѣ въ Новгородѣ былъ основанъ Олайгофъ, (контора готландскихъ купцовъ), и новгородцы въ это время тоже уже имѣли свою контору и церковь на островѣ Готландѣ.

Но не довольствуясь путемъ къ Балтійскому морю по Волхову, Ладожскому озеру и Невѣ, новгородцы стремились укрѣпиться на южномъ берегу Финскаго залива и далѣе по берегу Балтійскаго моря и Рижскаго залива. Съ этой мѣстностью, заселенной эстами и ливами, у новгородцевъ были оживленныя торговыя сношенія, и эсты и ливы легко поддавались русскому культурному вліянію. Сношенія съ эстами и ливами шли черезъ Копорье и Изборскъ, мѣсто котораго, впрочемъ, вскорѣ занялъ возникшій въ X вѣкѣ и скоро разросшійся въ большой городъ «новгородскій пригородъ» Псковъ. Но въ странѣ эстовъ и ливовъ русскіе встрѣтились съ нѣмцами, кото-

рые стали оттѣснять насъ отъ береговъ Финскаго залива и Балтійскаго моря. Для борьбы съ нѣмцами и укрѣпленія въ Прибалтійскомъ краѣ русскаго вліянія Ярославъ Мудрый построилъ въ первой половинѣ XII вѣка городъ Юрьевъ, обратившійся впослѣдствіи въ нѣмецкій Дерптъ.

Новгородъ, торговое значеніе котораго особенно поднялось въ половинѣ XII вѣка, продолжалъ расти и богатѣть и послѣ того, какъ въ 1224 году татары разорили большую часть Руси, особенно южную, разрушили Кіевъ и отрѣзали Русь отъ Чернаго моря. Въ это же время нѣмцы утверждаются въ Прибалтійскомъ краѣ. Основанный въ 1202 году нѣмецкій рыцарскій ливонскій орденъ не только вытѣсняетъ русскихъ изъ Прибалтійскаго края, но и вторгается въ новгородскіе предѣлы и овладѣваетъ Псковомъ. Новгородскій князь Александръ Невскій наноситъ нѣмцамъ въ 1241 году пораженіе на Чудскомъ озерѣ, возвращаетъ Псковъ Новгороду и своей побѣдой удерживаетъ нѣмцевъ отъ дальнѣйшаго движенія на новгородскія земли, которыми они хотѣли овладѣть. Но если нѣмцы потерпѣли неудачу въ покореніи Новгорода мечомъ, то завоеваніе этого вольнолюбиваго города мирнымъ путемъ шло для нѣмцевъ гораздо успѣшнѣе. Въ началѣ XIII вѣка сѣверо-германскіе торговые города основали извѣстный ганзейскій союзъ, во главѣ котораго сталъ городъ Любекъ. Въ началѣ XIII в. въ Новгородѣ была открыта контора ганзейскихъ нѣмецкихъ купцовъ «Петергофъ». Съ этого времени нѣмецкая Ганза стремится монополизировать новгородскую торговлю въ своихъ рукахъ. Мало того, что договорами между Новгородомъ и Ганзою за нѣмецкими купцами были закрѣплены разнаго рода преимущества, ганзейскіе купцы въ случаѣ появленія въ Новгородѣ фландрскаго, ломбард-

скаго или другого не ганзейскаго купца находили всегда способы выпроводить такого купца изъ Новгорода и принять мѣры къ тому, чтобы онъ не вернулся въ Новгородъ. Укрѣпившись въ Новгородѣ, ганзейцы подчинили себѣ новгородскихъ купцовъ и эксплуатировали ихъ, устанавливая на свои товары высокія цѣны, а на русскіе—низкія. Они противодѣйствовали поѣздкамъ новгородскихъ купцовъ за море за товарами и не допустили развитія у новгородцевъ торговаго флота. Мало-по-малу они стали полновластными хозяевами новгородской торговли. Естественно, что при такихъ условіяхъ львиная часть барышей отъ новгородской торговли приходилась на долю нѣмцевъ, и что общеніе новгородцевъ съ Ганзою не оказало на Русь культурнаго вліянія. Новгородцы, время отъ времени, вступали въ борьбу съ нѣмцами, чтобы одолѣть нѣмецкое засилье, но нѣмцы, благодаря своей сплоченности и организованности, чего не хватало у новгородцевъ, выходили побѣдителями изъ этой борьбы. Въ 1201 г. нѣмцами была основана на берегу Рижскаго залива Рига, и въ тѣхъ случаяхъ, когда новгородцы пытались скинуть съ себя нѣмецкую власть, нѣмцы угрожали Новгороду, что всю свою торговлю переведутъ въ Ригу и, такимъ образомъ, разорятъ Новгородъ.

Уже въ X вѣкѣ между Новгородомъ и Суздалемъ возникла политическая борьба, такъ какъ суздальскіе князья стремились подчинить себѣ Новгородъ. Затѣмъ, съ возвышеніемъ Москвы стремленіе къ подчиненію Новгорода перешло отъ суздальскихъ князей къ московскимъ. Съ теченіемъ времени къ политической борьбѣ Москвы съ Новгородомъ сталъ примѣшиваться и экономическій элементъ, такъ какъ Москва росла не только политически, но и экономически. Въ пылу борьбы Москва разорила Новгородъ и Псковъ. Разореніе такихъ крупныхъ

торговыхъ центровъ, какъ Новгородъ и Псковъ, не могло не отразиться весьма неблагопріятно на экономической жизни Россіи, но борьба Москвы съ Новгородомъ находитъ себѣ оправданіе не только въ исторической необходимости объединенія русскихъ земель, но и въ томъ, что если бы Москва не присоединила Новгорода къ своимъ владѣніямъ, то онъ былъ бы окончательно захваченъ нѣмцами и обратился бы въ такой же нѣмецкій городъ, какимъ еще недавно былъ древне-русскій Юрьевъ (Дерптъ).

Чрезъ посредство Новгорода и Риги нѣмцы держали въ XII—XVI столѣтіяхъ внѣшнюю торговлю Россіи въ своихъ рукахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ нѣмцы въ лицѣ ливонскихъ рыцарей, разбитыхъ Александромъ Невскимъ, но съ теченіемъ времени оправившихся отъ этого удара, не переставали стремиться овладѣть Псковомъ и Новгородомъ, вслѣдствіе чего Іоанну III и Іоанну Грозному пришлось вести войны съ этими рыцарями. Іоаннъ Грозный нанесъ окончательный ударъ ливонцамъ, но, къ сожалѣнію, Россія не могла использовать плоды этой побѣды, и земли ливовъ и эстовъ достались Швеціи, которая затѣмъ окончательно оттѣснила Россію отъ Балтійскаго моря, овладѣвъ даже русскимъ Копорьемъ и устьемъ Невы, которыя издавна принадлежали Новгороду.

Въ IX—XII вѣкахъ русскіе, какъ говорилось выше, совершали на своихъ ладьяхъ плаванія по Черному морю и новгородскіе купцы въ то время ходили по Балтійскому морю, но затѣмъ Русь оказалась отброшенной отъ Чернаго моря татарами, а отъ Балтійскаго нѣмцами, сохранивъ здѣсь за собой лишь устье Невы, при чемъ, какъ уже упоминалось, ганзейскіе купцы противодѣйствовали хожденію новгородскихъ купцовъ за море и не допустили развитія новгородскаго торговаго флота. Вслѣд-

ствіе этого въ XIV—XVI вѣкахъ Русь была лишена торговаго флота и не могла принимать участія въ развивавшейся въ это время морской торговлѣ. Въ этотъ періодъ времени была открыта Америка, и почти всѣ европейскія государства извлекли для себя бо́льшія или меньшія выгоды изъ торговли съ заокеанскими странами. Но Россія осталась въ сторонѣ отъ этихъ выгодъ.

III.

Въ 1547 году одинъ изъ кораблей снаряженной англичанами экспедиціи для открытія новыхъ странъ случайно попалъ къ устью Сѣверной Двины. Командиръ этого судна Ченслеръ отправился въ Москву и былъ ласково принятъ здѣсь Іоанномъ Грознымъ. Такимъ образомъ, завязались торговыя сношенія Россіи съ Англіей. Въ устьѣ Двины былъ заложенъ новый городъ—Архангельскъ и англичанамъ были предоставлены большія льготы. Они открыли въ Москвѣ, на Варваркѣ, собственный дворъ и широко воспользовались предоставленными имъ льготами. Съ этого времени во внѣшней торговлѣ Россіи нѣмцы перестаютъ играть прежнюю выдающуюся роль, и эта роль переходитъ къ англичанамъ. Предоставленіе торговыхъ льготъ англичанамъ очень обезпокоило нѣмцевъ, и они старались добиться отмѣны этихъ льготъ, но безуспѣшно. Успѣхи англійской торговли въ Россіи кромѣ нѣмцевъ обезпокоили также шведовъ. Чтобы парализовать успѣхъ англичанъ въ Россіи, шведы оказывали содѣйствіе голландцамъ, которые стали развивать торговыя сношенія съ Россіей черезъ Ригу и отчасти черезъ Ревель, перешедшихъ во второй половинѣ XVI вѣка отъ ливонскаго ордена подъ власть Швеціи. Изъ Риги голландскіе товары шли въ Россію по Западной Двинѣ. На ряду съ англи-

чанами голландцы заняли выдающееся положеніе во внѣшней торговлѣ Россіи, оттѣсняя нѣмцевъ на задній планъ, и сохраняли это положеніе въ теченіе долгаго времени.

Но, несмотря на потерю нѣмцами преобладающаго значенія въ русской внѣшней торговлѣ, число ихъ въ Россіи и въ частности въ Москвѣ все болѣе увеличивалось. Не говоря о томъ, что во всякомъ случаѣ нѣмцы не прекращали вполнѣ торговли съ Россіей и въ Россіи, они появлялись въ Россіи въ качествѣ врачей, аптекарей и мастеровъ разныхъ спеціальностей. Особенно возрасла нѣмецкая колонія въ Москвѣ послѣ ливонской войны, когда Іоаннъ Грозный поселилъ въ Москвѣ много нѣмцевъ, взятыхъ въ плѣнъ въ Ливоніи. Оправившись отъ ударовъ, нанесенныхъ въ Смутное время, Москва стала усиленно застраиваться. Раньше, въ XV вѣкѣ, въ Москву пріѣзжали итальянскіе строители и мастера, а послѣ Смутнаго времени въ XVII в. вмѣсто итальянцевъ стали пріѣзжать по преимуществу нѣмецкіе строители и мастера каменнаго дѣла. Кромѣ того, въ началѣ XVII вѣка русское правительство, стараясь усилить оборону государства, стало выписывать нѣмецкихъ оружейныхъ мастеровъ и литейщиковъ для литья пушекъ и ядеръ; выписывались и нѣмцы — офицеры и солдаты, преимущественно вестфальцы, для обученія русскихъ ратному дѣлу. А стремленіе русскаго правительства развить ремесла и создать фабрично-заводскую промышленность привлекало въ Россію мастеровъ золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ, часовыхъ дѣлъ, суконнаго дѣла, и въ числѣ этихъ мастеровъ было много нѣмцевъ.

Восприсоединеніе къ Россіи Малороссіи также увеличило число нѣмцевъ у насъ, такъ какъ во время нахожденія ея подъ властью Польши въ западно-русскихъ

городахъ, какъ и во всѣхъ городахъ, принадлежавшихъ въ то время Польшѣ, было много нѣмцевъ - ремесленниковъ. При Алексѣѣ же Михайловичѣ произошло по политическимъ побужденіямъ сближеніе Москвы съ Бранденбургомъ (Пруссіей), которое не могло не содѣйствовать усиленію нѣмцевъ въ Россіи.

Все это вело къ увеличенію значенія и вліянія нѣмцевъ въ Москвѣ. Росту ихъ вліянія особенно содѣйствовали нѣмцы-врачи, которые благодаря своей профессіи, имѣли близкій доступъ ко двору, а кромѣ того, нерѣдко исполняя дипломатическія порученія, они имѣли возможность содѣйствовать сближенію Россіи съ германскими государствами. Но во всякомъ случаѣ первенствующая роль въ русской внѣшней торговлѣ продолжала оставаться за англичанами и голландцами, въ захватѣ же русской промышленности нѣмцы сдѣлали въ XVII вѣкѣ большіе успѣхи.

Приливъ иностранцевъ въ Россію еще болѣе усилился въ царствованіе Петра Великаго. Петровскія реформы гораздо шире прежняго открыли иностранцамъ двери въ Россію; многія ограниченія, дѣйствовавшія въ отношеніи иностранцевъ въ допетровскій періодъ, отпали. Промышленность и торговля въ Россіи сдѣлали большіе успѣхи, но съ ростомъ торговли и промышленности увеличивалось число иностранцевъ. Внѣшняя торговля Россіи при Петрѣ попрежнему оставалась преимущественно въ рукахъ англичанъ и голландцевъ, и въ развитіи заложеннаго Петромъ новаго петербургскаго порта приняли участіе, главнымъ образомъ, англичане и голландцы. Тѣмъ не менѣе число нѣмцевъ при Петрѣ значительно возрасло, какъ вслѣдствіе усилившагося притока ихъ въ числѣ другихъ иностранцевъ изъ-за границы, такъ и вслѣдствіе присоединенія къ Россіи Ливоніи.

Сознавая необходимость обладанія морями для экономическаго роста Россіи, Петръ сдѣлалъ попытку, къ сожалѣнію, неудавшуюся овладѣть берегами Азовскаго моря, а затѣмъ укрѣпился на берегахъ Балтійскаго моря—тамъ, откуда нѣмцами были вытѣснены новгородцы за 400 лѣтъ до того. Въ теченіе этихъ 400 лѣтъ въ Эстляндіи и Лифляндіи создалось нѣмецкое поземельное дворянство и нѣмецкій городской классъ и, такимъ образомъ, Россія, завоевавъ земли эстовъ и ливовъ, пріобрѣла много нѣмцевъ.

Такимъ путемъ нѣмцы еще болѣе усилились внутри Россіи, захватили многія ремесла и отрасли фабрично-заводской промышленности. Но несмотря даже на то, что въ нѣкоторые періоды XVIII вѣка, какъ, напр., во время бироновщины, нѣмцы были, можно сказать, полными господами положенія въ Россіи, экономической зависимости Россіи отъ Германіи не было, и первенствующую роль во внѣшней торговлѣ Россіи сохраняли за собой Англія и Голландія.

Правда, въ царствованіе Екатерины II, при которой Россія осуществила стремленіе Петра Великаго укрѣпиться на берегахъ Чернаго и Азовскаго морей, политическія отношенія съ Англіей подвергались колебаніямъ, что отражалось на торговыхъ сношеніяхъ съ этой страной, но къ концу царствованія Екатерины возстановились дружественныя отношенія между Россіей и Англіей, и въ связи съ этимъ оживились русско-англійскія торговыя сношенія. Но и въ моментъ сокращенія русско-англійской торговли, если нѣмцы и выигрывали, то весьма немного, такъ какъ наиболѣе успѣшными конкурентами Англіи въ то время являлись, кромѣ Голландіи, Данія, Франція, Неаполитанское королевство и Португалія.

Торговля Россіи съ Неаполитанскимъ королевствомъ шла, главнымъ образомъ, черезъ заложенный Екатериной II одесскій портъ, и долгое время итальянцы играли видную роль въ экономической жизни Одессы. Въ самомъ концѣ царствованія Екатерины II была прервана торговля съ Голландіей, такъ какъ Голландія подпала тогда подъ власть Франціи, съ которой Екатерина II разорвала связи, но вскорѣ торговля съ Голландіей возобновилась, и въ первой четверти XIX вѣка, какъ и въ теченіе всего времени съ половины XVI вѣка, внѣшняя торговля Россіи продолжала находиться въ рукахъ англичанъ и голландцевъ.

IV.

Привозъ нѣмецкихъ товаровъ въ Россію замѣтно усилился во второй четверти XIX вѣка: въ это время торговые обороты съ Пруссіей учетверились противъ предъидущихъ 25 лѣтъ, а съ Австріей удвоились, и къ половинѣ XIX вѣка по привозу въ Россію товаровъ Пруссія занимала уже второе мѣсто: первое осталось за Англіей. Но если усиленіе значенія Австріи и особенно Пруссіи во внѣшней торговлѣ Россіи сказалось во второй четверти XIX вѣка, то почва для этого усиленія была подготовлена уже въ первой четверти XIX в., а именно на вѣнскомъ конгрессѣ 1815 г. На основаніи принятыхъ на этомъ конгрессѣ постановленій въ послѣдующіе годы между Россіей съ одной стороны и Австріей и Пруссіей съ другой происходили переговоры о заключеніи торговыхъ конвенцій, и въ 1818 году была заключена конвенція съ Австріей, а въ 1819 г. съ Пруссіей. Эти конвенціи были весьма выгодны для Австріи и Пруссіи, которыя не преминули широко использовать ихъ. При усиле-

ніи торговыхъ оборотовъ съ Пруссіей сразу опредѣлилась невыгодность этого усиленія, потому что привозъ товаровъ изъ Пруссіи возрасталъ въ гораздо болѣе сильной степени, чѣмъ вывозъ русскихъ товаровъ въ Пруссію. Но на это обстоятельство не было обращено вниманія и въ 50—80 годахъ XIX вѣка Германія, отстраняя другія страны, заняла первенствующее положеніе во внѣшней торговлѣ Россіи по привозу. Усиленію значенія Германіи въ русской внѣшней торговлѣ прежде всего содѣйствовала крымская война, прервавшая торговлю съ Англіей, ослабившая вообще морскую торговлю съ Россіей и усилившая торговлю по сухопутной границѣ,—дальнѣйшее же увеличеніе торговыхъ оборотовъ по сухопутной границѣ съ Австріей и Германіей связано съ постройкой желѣзныхъ дорогъ въ Россіи. Въ началѣ 60-хъ годовъ была построена Петроградско-Варшавская желѣзная дорога. Вѣтвь этой дороги на Вержболово связала желѣзнодорожнымъ путемъ Петроградъ съ Берлиномъ, а главная линія этой дороги съ Варшавой и далѣе по Варшавско-Вѣнской ж. д.—съ Вѣной, въ связи же съ постройкой одновременно съ Петроградско-Варшавской ж. д. Александровской вѣтви Варшавско-Вѣнской ж. д. главная линія Петроградско-Варшавской ж. д. составила второй желѣзнодорожный путь Петроградъ—Берлинъ.

Вскорѣ были построены Варшавско-Тереспольская и Московско-Брестская ж. д., соединившія Москву съ Варшавой и по Вѣнской ж. д. съ Вѣной, по Александровской же вѣтви Варшавско-Вѣнской ж. д. и съ Берлиномъ, а затѣмъ Кіевъ былъ связанъ съ Пруссіей желѣзнодорожнымъ путемъ черезъ Граево и, наконецъ, отъ Варшавы былъ построенъ желѣзнодорожный путь къ Данцигу черезъ Млаву.

Рука объ руку съ захватомъ Германіей русской внѣшней торговли нѣмцы основывали въ Россіи свои предпріятія, поддерживаемыя германскимъ кредитомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ Германія стала овладѣвать русскими фондами, и берлинская биржа стала устанавливать курсъ рубля. Франко-германская война, благодаря громадной контрибуціи, уплаченной Франціей Германіи, обогатила Германію и не только подняла ея политическую силу, но и ея промышленность.

Совсѣмъ иначе отразилась на Россіи русско-турецкая война 1877—1878 годовъ, вызвавшая большіе расходы. Контрибуція, наложенная на Турцію, по своимъ размѣрамъ не могла покрыть расходовъ Россіи по войнѣ, и уплата этой контрибуціи затянулась на нѣсколько десятковъ лѣтъ. Германія же, не истратившая на эту войну ни одного пфенига, извлекла изъ нея политическія и матеріальныя выгоды. Она играла во время войны и послѣ нея на пониженіе курса рубля и русскихъ процентныхъ бумагъ.

Привозъ товаровъ изъ-за границы, въ частности изъ Германіи, въ концѣ 80-хъ годовъ превышалъ по цѣнности нашъ вывозъ, а внѣшняя задолженность сильно возросла, при чемъ наши заграничные займы были размѣщены преимущественно при посредствѣ германскихъ банкировъ. Внутри Россіи и въ нашей пограничной полосѣ съ Пруссіей широко развилась нѣмецкая промышленность, созданная германцами. Такимъ образомъ, къ началу 80-хъ годовъ XIX вѣка Россія оказалась въ сильной экономической зависимости отъ Германіи.

Чтобы ослабить эту зависимость, въ 80-хъ годахъ были приняты мѣры къ усиленію русскаго вывоза, къ перемѣщенію русскихъ фондовъ съ берлинской биржи на парижскую и къ ограниченію роста германской промы-

шленности въ Россіи и участія германцевъ въ русскихъ предпріятіяхъ. Началось франко-русское сближеніе, оживились русско-французскія торговыя сношенія, къ участію въ русскихъ предпріятіяхъ стали привлекаться французскіе капиталы. Нашей экономической зависимости отъ Германіи былъ нанесенъ чувствительный ударъ. На эти мѣры Германія отвѣтила повышеніемъ пошлинъ на хлѣбъ и въ 1892—93 годахъ заключила торговые договоры съ 22 государствами и въ числѣ ихъ со всѣми нашими конкурентами по доставкѣ хлѣба въ Германію, скинувъ 30—40% съ пошлинъ на хлѣбъ и сельско-хозяйственные продукты, привозимые изъ этихъ государствъ. Русскому хлѣбу и русскимъ сельско-хозяйственнымъ продуктамъ, такимъ образомъ, былъ закрытъ доступъ въ Германію. Началась таможенная война между Россіей и Германіей, закончившаяся торговымъ договоромъ 29 января 1894 г. Вслѣдствіе конкуренціи съ нашимъ хлѣбомъ на германскомъ рынкѣ американскаго и австралійскаго хлѣба и продолжавшагося роста германской промышленности, нѣкоторыя издѣлія которой стали успѣшно конкурировать съ англійскими даже въ самой Англіи, и другихъ обстоятельствъ значеніе Германіи во внѣшней торговлѣ Россіи продолжало усиливаться въ періодъ 1894—1904 годовъ. Открытіе движенія по Сибирской ж. д. облегчило доступъ германскимъ товарамъ и капиталамъ въ Сибирь, а постройка ширококолейной линіи Варшава—Калишъ сократила разстояніе между Берлиномъ и Варшавой, а стало-быть, между Берлиномъ и Москвой.

V.

Германія, заставившая насъ дорого заплатить ей за ея «дружественный нейтралитетъ» во время русско-турецкой войны 1877—78 годовъ, обложила насъ данью и за свой нейтралитетъ во время русско-японской войны. Съ этой войной совпало окончаніе срока торговаго договора 1894 г., и Германія, пользуясь нашимъ затруднительнымъ положеніемъ во время японской войны, сумѣла возобновить торговый трактатъ съ нами на болѣе выгодныхъ для себя условіяхъ. Результатомъ этого договора явилось еще большее увеличеніе привоза германскихъ товаровъ. Если къ этому добавить усиленіе въ послѣдніе годы участія германцевъ въ нашей внутренней промышленности, ихъ видную роль въ качествѣ посредниковъ, какъ въ вывозной нашей торговлѣ, такъ и въ привозной, съ различными странами, то станетъ вполнѣ понятнымъ, въ какую сильную экономическую зависимость отъ Германіи попала Россія. Эта зависимость выразилась, во-первыхъ, въ заполненіи русскаго рынка германскими издѣліями, во-вторыхъ, въ томъ, что издѣлія и продукты другихъ странъ шли къ намъ черезъ Германію при посредничествѣ германскихъ фирмъ и, въ-третьихъ, въ овладѣніи нѣмцами нашимъ вывозомъ. Наши сельско-хозяйственные продукты и сырье направлялись по преимуществу въ Германію, и Германія диктовала цѣны на нихъ. Что касается привоза въ Россію изъ Германіи, то онъ составлялъ въ 1891—95 годахъ въ среднемъ въ годъ 257 милл. р., въ 1896—1900 гг.—382 м. руб., въ 1901—1905—447 м. р. и въ 1906—1910 гг.—686 м. р. При этомъ, начиная съ 1894 г., германскій ввозъ въ Россію сталъ превышать вывозъ изъ Россіи въ Германію. Въ 1891—1893 гг. нашъ вывозъ превы-

шалъ германскій ввозъ въ годъ въ среднемъ на 53 м. р., но съ 1894 года торговый балансъ склоняется не въ нашу пользу, и въ 1906—1910 гг. превышеніе германскаго ввоза надъ нашимъ вывозомъ въ Германію составляло въ среднемъ 34 милл. руб. въ годъ. Участіе Германіи въ привозѣ въ Россію составляло въ 1891—1893 гг.—25%, въ 1896—1900 гг.—34%, въ 1901—1905 гг.—36% и въ 1906—1910 гг. до 40%. Въ 1913 г. изъ общей суммы привоза въ Россію на 1.220.000.000 рублей приходилось на долю Германіи 643.000.000 руб., т.-е. болѣе 50%. Издѣлія и продукты, ввозимые изъ Германіи въ Россію, весьма разнообразны, но на первомъ мѣстѣ стоятъ машины и химическіе продукты. Нѣмцы указываютъ на то, что часть товаровъ, значащихся въ нашей привозной статистикѣ германскими, на дѣлѣ не германскаго происхожденія, и лишь доставлены въ Россію германскими поставщиками. Но если въ рубрику германскихъ товаровъ въ привозной русской статистикѣ и попадаетъ нѣкоторый процентъ товаровъ не германскаго происхожденія, то этотъ процентъ не великъ, и остается несомнѣннымъ громадный ростъ въ послѣднее время привоза въ Россію германскихъ товаровъ. Благодаря сосредоточенію нашихъ фондовъ на парижской биржѣ, а въ послѣднее время отчасти и на лондонской, и благодаря мѣрамъ къ оживленію русско-французскихъ и англо-русскихъ торгово-промышленныхъ отношеній, стремленіе германцевъ къ экономическому подчиненію Россіи нѣсколько сдерживалось, но, во всякомъ случаѣ, въ періодъ 1904—1914 годовъ Германія сдѣлала въ этомъ отношеніи, къ сожалѣнію, весьма большіе успѣхи, и къ 1914 году, ко времени окончанія срока торговаго договора 1904 г., мы оказались въ такой экономической зависимости отъ Германіи, продолженіе которой представляло явную и большую опасность.

Вслѣдствіе этого для Россіи являлось невозможнымъ возобновленіе торговаго договора съ Германіей на прежнихъ основаніяхъ. Между тѣмъ, Германія вовсе не была склонна сдѣлать шагъ назадъ въ дѣлѣ экономическаго завоеванія Россіи и сколько-нибудь поступиться въ своемъ давнишнемъ стремленіи экономически овладѣть Россіей. Напротивъ, въ послѣдніе годы нѣмецкое самомнѣніе усилилось и разрослось, и нѣмецкіе шовинисты не ограничивались призывами къ окончательному экономическому порабощенію Россіи, а шли дальше. Считая, что за экономическимъ завоеваніемъ часто слѣдуетъ и политическое, они высказывали увѣренность въ скоромъ политическомъ завоеваніи западныхъ областей Россіи и въ политическомъ ослабленіи Россіи настолько, что она станетъ покорной исполнительницей нѣмецкихъ требованій.

При такихъ условіяхъ началась объявленная намъ Германіей война. Эта война, такимъ образомъ, рѣшаетъ вопросъ объ освобожденіи Россіи отъ экономической зависимости Германіи,—вопросъ первостепенной важности, потому что дальнѣйшее усиленіе этой зависимости не только обратило бы насъ въ экономическихъ илотовъ Германіи, но и отразилось бы на самостоятельности русской политики.

VI.

Причинъ создавшейся въ теченіе послѣднихъ 60 лѣтъ экономической зависимости Россіи отъ Германіи надо искать въ Германіи, Россіи и въ перемѣнахъ на міровой политической и экономической аренѣ.

Наполеоновскія войны, вызвавъ подъемъ нѣмецкаго національнаго духа, пробудили въ нѣмцахъ съ новой си-

лой стремленіе къ объединенію Германіи и усиленію ея. Осуществляя это стремленіе, нѣмцы, вмѣстѣ съ тѣмъ, пришли къ выводу, что однимъ изъ главныхъ условій политической мощи является экономическая сила. Вѣрная въ основѣ мысль о взаимной связи политической и экономической жизни была доведена въ Германіи даже до крайности: вѣдь Германія—родина той теоріи, которая, утверждаетъ, что основой историческаго процесса слѣдуетъ считать экономическія явленія и законы, и что религія, политика и право—это лишь «надстройка» на зданіи экономики. Исходя изъ мысли о томъ, что политическое могущество должно быть построено на прочномъ экономическомъ фундаментѣ, нѣмцы послѣ наполеоновскихъ войнъ усердно принялись за развитіе техники и производительныхъ силъ своей страны. И ко времени политическаго объединенія Германіи въ 1871 г. уже была подготовлена почва къ тому колоссальному расцвѣту германской промышленности и торговли, который начался со времени объединенія Германіи. Если въ началѣ этому расцвѣту много помогъ приливъ денегъ въ Германію вслѣдствіе взысканной нѣмцами съ Франціи громадной контрибуціи, то впослѣдствіи росту германской торговли и промышленности оказало крупную поддержку пріобрѣтеніе Германіей колоній, какъ потому, что эти колоніи явились новымъ рынкомъ для сбыта германскихъ издѣлій, такъ и потому, что эти колоніи обогатили ее своимъ золотомъ. Съ момента пріобрѣтенія этихъ колоній и въ связи съ развитіемъ германскаго флота Германія становится міровой державой—«Weltmacht», и мечта нѣмецкихъ политиковъ о міровомъ могуществѣ Германіи осуществляется. Рука объ руку съ ростомъ могущества Германіи падаетъ значеніе, какъ первостепенныхъ державъ, Франціи и Австріи, при чемъ послѣдняя сохраняетъ за

собой извѣстный престижъ только благодаря поддержкѣ Германіи, а развитіе германскаго флота и колоніальная политика Германіи существенно затрагиваетъ интересы Англіи. Такимъ образомъ, съ 1871 г. происходитъ значительное измѣненіе въ условіяхъ міровой торговли и въ политическомъ соотношеніи силъ первостепенныхъ державъ. Это происшедшее въ пользу Германіи измѣненіе имѣло своимъ первоисточникомъ ростъ національной идеи въ Германіи, стремленіе ея къ политической и экономической независимости, перешедшее затѣмъ въ стремленіе къ міровой диктатурѣ, и связанное съ ростомъ національной идеи развитіе производительныхъ и вооруженныхъ силъ страны.

Если отъ Германіи перейти къ Россіи и сравнить эти двѣ страны за время съ наполеоновскихъ войнъ, то окажется, что въ Россіи въ этотъ періодъ времени бывали по временамъ моменты высокаго подъема національнаго чувства, но не было послѣдовательнаго и систематическаго проведенія въ жизнь національной идеи, не было ясно выработанной національно-политической программы, которая осуществлялась бы послѣдовательно и неуклонно. Разумѣется, въ теченіе послѣднихъ 100 лѣтъ Россія сдѣлала крупные культурные и экономическіе успѣхи, но въ плоть и кровь нашего общества не вошло сознаніе необходимости развитія экономическихъ силъ страны. Если въ началѣ своего существованія русскій народъ выступаетъ, какъ торговый народъ, и войны, которыя онъ ведетъ, тѣсно связываются съ интересами торговли, то затѣмъ значеніе торговли и промышленности падаетъ въ глазахъ русскихъ, и развитію экономической стороны жизни придается мало значенія. Петръ Великій горячо заботился объ успѣхахъ русской торговли и промышленности, но затѣмъ интересы торговли и про-

мышленности снова отошли на заднiй планъ, и наше общество мало интересовалось экономической жизнью и экономическими вопросами, а если и интересовалось, то спецiальными вопросами объ общинномъ землевладѣнiи, объ отношенiяхъ труда и капитала, о кустарной промышленности. Въ XIX вѣкѣ у насъ были люди (напр., Кокоревъ и извѣстный химикъ Менделѣевъ), горячо увлекавшiеся идеей подъема русской промышленности, но наше общество, наша молодежь, не проникались и не увлекались въ XIX вѣкѣ мыслью создать русскую промышленность въ широкихъ размѣрахъ и развить русскую торговлю, чтобы поднять богатство страны и обезпечить ей экономическую независимость. Лишь въ самомъ концѣ XIX вѣка стали возникать новыя высшiя промышленныя и торговыя учебныя заведенiя, которыя заполнила молодежь, но, къ сожалѣнiю, часто не для того, чтобы посвятить себя промышленности или торговлѣ, а чтобы получить должность по вѣдомствамъ финансовъ или промышленности и торговли и затѣмъ отбывать чиновничью повинность на должности податного или фабричнаго инспектора, таможеннаго или акцизнаго чиновника. Появились съ того же времени въ сравнительно большомъ числѣ и среднiя и низшiя промышленныя и коммерческiя училища, въ которыхъ чувствовался сильный недостатокъ въ теченiе долгаго времени. Эти мѣры для развитiя промышленнаго и коммерческаго образованiя являются фактомъ первостепенной важности въ вопросѣ объ экономической независимости Россiи, но, во всякомъ случаѣ, и до сихъ поръ наше общество мало проникнуто сознанiемъ необходимости развитiя нацiональной промышленности и торговли.

Коротко говоря, въ русскомъ обществѣ въ XIX вѣкѣ не было налицо тѣхъ двухъ элементовъ, которые

создали экономическое могущество Германіи, а именно—національной идеи, непрерывно направленной къ созданію политическаго могущества своей родины и активнаго сознанія тѣсной связи политической и экономической сторонъ жизни.

Если могущество Германіи, покоящееся на этихъ двухъ основаніяхъ, стало опаснымъ въ экономическомъ отношеніи для такой торговой и промышленной страны, какъ Англія, то вполнѣ естественно, что Россія не могла выдержать экономическаго давленія Германіи, и что Германія поставила Россію въ экономическую зависимость отъ себя.

VII.

XVIII вѣкъ вернулъ Россіи берега Балтійскаго (при Петрѣ I) и Чернаго морей (при Екатеринѣ II). XIX вѣку, разумѣется, предстояло укрѣпить наше господство на этихъ моряхъ, обладаніе которыми составляетъ одно изъ существенныхъ условій развитія экономической жизни Россіи. Для укрѣпленія нашего господства на Черномъ морѣ было сдѣлано немало въ истекшемъ столѣтіи, но до настоящаго времени выходъ изъ него остался въ рукахъ Турціи. И этому много содѣйствовала въ послѣднія десятилѣтія Германія, вліяніе которой въ Турціи все увеличивалось,—Германія, возвысившаяся, главнымъ образомъ, при помощи Россіи. Что касается нашего положенія на Балтійскомъ морѣ, то ростъ морского могущества Германіи отдалъ выходы изъ этого моря во власть Германіи, и настоящей войнѣ предстоитъ рѣшить не рѣшенный въ XIX вѣкѣ вопросъ о нашемъ укрѣпленіи на Черномъ и Балтійскомъ моряхъ.

Общее направленіе русской внѣшней политики со времени вѣнскаго конгресса до 80-хъ годовъ XIX вѣка, оттянувшее рѣшеніе вопросовъ о нашемъ укрѣпленіи на Балтійскомъ и Черномъ моряхъ, много содѣйствовало, разумѣется, распространенію германскихъ товаровъ на русскомъ рынкѣ, начавшемуся со второй четверти XIX вѣка, и захвату нѣмцами промышленности въ Россіи. Политическая дружба съ Австріей и Пруссіей облегчали нѣмцамъ укрѣпляться въ Россіи, и этому помогали состоявшіе на русской службѣ нѣмцы. Интересно отмѣтить, что во второй четверти XIX вѣка, когда стали возрастать торговые обороты Россіи съ Пруссіей, дѣлами финансовъ, торговли и промышленности въ Россіи завѣдывалъ по должности министра финансовъ нѣмецъ Канкринъ, печатавшій свои сочиненія на нѣмецкомъ языкѣ и относившійся въ этихъ сочиненіяхъ весьма скептически къ экономическому будущему Англіи. А когда въ началѣ 80-хъ годовъ началась борьба противъ экономическаго завоеванія Россіи Германіей, Германія была уже настолько сильной политически и экономически, что эта борьба оказалась очень трудной Затѣмъ вниманіе отъ этой борьбы было отвлечено дальне-восточными дѣлами, и она возобновилась въ извѣстной мѣрѣ лишь въ самые послѣдніе годы въ виду громадныхъ успѣховъ германской торговли и промышленности въ Россіи, достигнутыхъ вслѣдствіе торговаго договора 1904 г.

Если въ стародавнее время нѣмцы захватили въ свои руки новгородскую торговлю, благодаря организованности своей торговли и своей сплоченности, то и въ настоящее время организованность германской торговли и сплоченность нѣмцевъ были одной изъ главныхъ причинъ успѣховъ Германіи на русскомъ рынкѣ. Однимъ изъ проявленій организованности германской торговли явилась

прекрасная освѣдомленность германскихъ торгово-промышленныхъ центровъ о состояніи русскаго рынка, его нуждахъ, требованіяхъ русскихъ покупателей и т. п. Эта освѣдомленность достигнута внимательнымъ изученіемъ Россіи, широко развитымъ коммивояжерствомъ и, конечно, при содѣйствіи живущихъ въ Россіи нѣмцевъ, явившихся естественными союзниками и сотрудниками своихъ заграничныхъ собратьевъ.

Чтобы развить русскую національную торговлю и промышленность, намъ необходимо усвоить себѣ многіе нѣмецкіе пріемы и учрежденія; необходимо привести въ стройную систему правительственные органы, вѣдающіе дѣла промышленности и торговли, и выработать стройную организацію нашей торговли и промышленности и торгово-промышленнаго кредита. Но прежде всего нужно прійти къ убѣжденію, что развитіе національной торговли и промышленности является непремѣннымъ условіемъ національной независимости и политической силы страны. Необходимо, чтобы наше общество прониклось этимъ убѣжденіемъ и чтобы наша интеллигенція приняла активное и живое участіе въ развитіи промышленности и торговли.

Чехи, руководимые стремленіемъ, по возможности, ослабить свою зависимость отъ нѣмцевъ, создали въ теченіе 50—60 послѣднихъ лѣтъ свою національную промышленность и не разъ сдерживали германизаторскіе порывы нѣмцевъ въ отношеніи Чехіи бойкотомъ нѣмецкихъ товаровъ.

Въ 1863 г. русская Польша была почти исключительно земледѣльческой страной, но неудачный для поляковъ исходъ возстанія 1863 г. въ связи съ земельной реформой, произведенной русскимъ правительствомъ въ русской

Польшѣ въ 1864 г., обратилъ взоры поляковъ на промышленность и торговлю.

Явилась теорія «органическаго труда», утверждавшая, что поляки могутъ обезпечить себѣ національную самостоятельность путемъ развитія экономическихъ силъ.

Въ польской литературѣ былъ открытъ походъ противъ «шляхетскихъ» предразсудковъ по отношенію къ торговлѣ и промышленности, появились романы, героями которыхъ являлись фабриканты и инженеры, польская молодежь устремилась въ русскія и заграничныя техническія учебныя заведенія, и промышленность въ русской Польшѣ стала быстро расти и развиваться.

Настало время для «индустріализаціи» русскаго общества. Пришла пора, когда государство и русскія общественныя силы должны поставить одной изъ первыхъ своихъ задачъ развитіе русской національной промышленности и торговли, когда интересамъ торговли и промышленности должно удѣляться особенное вниманіе и когда представителямъ этихъ отраслей народнаго творчества и представителямъ техническихъ знаній должно быть предоставлено въ государственно-общественной группировкѣ мѣсто, вполнѣ отвѣчающее важности торговли и промышленности въ національно-государственной жизни.

